

Учётно-аналитические процессы: от вуалирования отчётности до вывода капиталов

С.А. САМУСЕНКО, кандидат экономических наук, Сибирский федеральный университет, Красноярск. E-mail: ssamusenko@sfu-kras.ru

Аннотация: На основе информации, полученной автором при аудиторских проверках и бухгалтерских экспертизах предприятий жилищно-коммунального хозяйства, проводится анализ того, как некачественные и недостоверные учётные и аналитические данные приводят к масштабным искажениям в официальной статистике отрасли и предпринимательской деятельности в целом. Рассматриваются главные причины и факторы намеренных манипуляций учётной информацией. Систематизированы основные способы, приводящие к преднамеренным искажениям данных учёта и финансовой отчётности. Показано, что инструменты креативного учёта создают информационную асимметрию на всех уровнях: способствуют завышению цен и тарифов, неравномерному распределению доходов в отрасли, стимулируют инвесторов и кредиторов к неверным экономическим решениям, а также искажают отраслевую статистику инвестиций, доходов, расходов, финансовых результатов, дебиторской и кредиторской задолженности.

Ключевые слова: креативный учёт; достоверность учёта и отчётности; бухгалтерская (финансовая) отчётность; вуалирование отчётности; фальсификация учётной информации; первичные статистические данные

Введение

В статистике предпринимательства нередко отмечают намеренные искажения, позволяющие усомниться как в качестве оценки состояния экономики отрасли, региона или страны, так и в достоверности экономических прогнозов [Глинский, 2008]. Росстат рассчитывает агрегированные показатели на основе первичных источников информации, которые формируются самими участниками предпринимательской деятельности: это не только формы государственного статистического наблюдения, но и бухгалтерская (финансовая) отчётность, искажения которой являются предметом данного исследования.

Финансовая отчётность, составленная с намеренными искажениями (завуалированная или фальсифицированная), на микроуровне может вводить в заблуждение контрагентов, кредиторов и инвесторов, стимулируя их к принятию неверных экономических решений, ведущих к потере инвестированных средств [Куликова, 2011]; на макроуровне – формирует недостоверные данные

об отраслях и рынках. К концу XX в. в профессиональной литературе закрепился термин «креативный учёт», который используется для обозначения действий эмитентов финансовой отчётности, направленных на манипулирование отчётными данными как в интересах менеджмента компаний, так и для создания предопределённого мнения у её пользователей [Баранов, 2017; Устинова, 2018].

Как показывает практика, институт аудита сдерживает эти процессы лишь в малой степени, а в определенных ситуациях аудиторы становятся советчиками и партнёрами компаний в деле вуалирования учётной информации [Баранов, 2019]. Почему такое происходит и есть ли бенефициар у данного процесса? Какой вклад вуалирование и фальсификация учётных процессов на уровне предприятий вносят в искажение статистических данных? Чтобы ответить на эти вопросы, в статье анализируются практические ситуации, в которых были выявлены намеренные искажения предприятиями данных учёта и отчётности для достижения предопределённых целей. Для сопоставимости примеры взяты из одной отрасли – жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ); использованы материалы более чем двадцати аудиторских проверок и бухгалтерских экспертиз, в которых автор статьи принимала участие в 2005–2018 гг.

Всё начинается с планирования

Достоверность финансовой отчётности зачастую закладывается на этапе планирования деятельности. Например, большая часть услуг ЖКХ реализуется потребителям по регулируемым ценам и тарифам, основой которых служат плановые затраты. В частности, размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме¹ подразумевает компенсацию экономически

¹ Плата за содержание и ремонт жилого помещения предусматривает компенсацию расходов на ремонт и содержание общего имущества многоквартирного дома. Например, это текущий ремонт крыш, фасадов, лестниц, цоколей, фундаментов, содержание и уборка придомовой территории, санитарная очистка и аварийное обслуживание домов, содержание и ремонт лифтов. Размер этой платы, очевидно, будет зависеть от типа и года постройки дома, степени его благоустройства, а также обеспечения дополнительными услугами – домофонами, консьержами, видеофиксацией. В соответствии со ст. 155 Жилищного кодекса РФ, если дом управляется товариществом собственников жилья или жилищным кооперативом, размер платы определяется на общем собрании собственников; если дом находится под управлением управляющей организации, то размер платы определяется с учётом предложений управляющей организации; если собственники не выбрали способ управления, размер платы устанавливается муниципальными органами власти.

обоснованных затрат, которые понес исполнитель (управляющая компания, выполняющая работы самостоятельно или с привлечением подрядчиков). Может ли быть выгодным для исполнителя завышение планов по текущему ремонту жилищного фонда? Безусловно, ни одна добросовестная компания не станет планировать объём работ, превышающий тот, который она в состоянии качественно и своевременно выполнить. Однако в ЖКХ это становится обычной практикой формирования дополнительных доходов и поддержания рентабельности.

Дело в том, что если объём ремонтных работ запланирован «с избытком», то доходы исполнителя при отсутствии должного контроля со стороны собственников будут сформированы исходя из плановых значений, а расходы определятся фактически выполненными работами. Так, одна из управляющих компаний, выполнявшая ремонты собственными силами, в 2016 г. запланировала и согласовала с жителями ремонтные работы на 125 млн руб., а в 2017 г. – на 99 млн руб. Фактически же в 2016 г. были выполнены работы на 79 млн руб. (63% от плана), в 2017 г. – на 78 млн руб. (78% от плана). Таким образом, управляющая компания за два года дополнительно собрала с жителей около 67 млн руб., не оказав им услуг на эту сумму.

Разумеется, компании стараются не показывать завышение плановых показателей, избыточные незаработанные доходы, за которыми не стоят оказанные услуги и соответствующие им расходы в своей финансовой и статистической отчётности. Это приводит к систематическому завышению индексов физического объёма выполненных работ, показателей отгруженной продукции, прибыли и рентабельности и отдельных компаний, и всей отрасли; в отраслевой отчётности, кроме того, появляется информация о несуществующих ремонтах и обновлениях жилищного фонда.

Другая область намеренных манипуляций с планами – фонды рабочего времени и обусловленные ими расходы на оплату труда. Обычно компании завышают штатную численность работников, умело пользуясь разночтениями многочисленных отраслевых рекомендаций и инструкций. Расхождение между штатной и фактической численностью работников в организациях сферы ЖКХ составляет от 15 до 20%. Избыточное планирование штатов вызвано необходимостью обосновать перед регулятором, утверждающим тарифы на коммунальное обслуживание, завышенные

затраты. Очевидно, что простым увеличением фонда зарплаты этого не достичь: регуляторы – региональные и муниципальные органы власти и управления – могут сравнить планируемую организацией заработную плату со средней по отрасли и региону и исключить избыточные начисления из тарифа. Более того, при планировании вознаграждения руководителей предприятиям ЖКХ следует придерживаться отраслевых тарифных соглашений и иных нормативных актов², значительно ограничивающих возможные выплаты управленческому персоналу.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, составленной по результатам проверки одной из организаций коммунального комплекса, завышение штатной численности работников позволяет увеличить и фактические начисления зарплаты, приходящейся на одного работника.

Таблица 1. **Фонд заработной платы компании-подрядчика и средний заработок одного работающего в 2017 г.**

Показатель	По бюджету	Фактически
Фонд оплаты труда предприятия, тыс. руб.	337210,30	335848,00
Среднесписочная численность работников, чел.	680	561
Среднемесячная заработная плата в расчёте на одного работающего, руб.	41324,79	49888,29

Экспертиза показала, что манипуляции при планировании штатов позволили этому предприятию дополнительно включить в годовой тариф на коммунальное обслуживание предприятий и населения 59 млн руб. Однако в пояснениях к бухгалтерской отчётности предприятие раскрыло общую экономию фонда оплаты труда в размере 1,36 млн руб., рассчитанную как разность между фактическими и плановыми расходами и не отражающую присвоенных средств, которые были высвобождены за счёт намеренного завышения штатной численности. Для несведущего пользователя отчётности такая информация говорит об эффективности управления затратами и обоснованности тарифов, тогда

² Например, Методическими рекомендациями по организации оплаты труда в жилищно-коммунальном хозяйстве, утверждёнными приказом Госстроя РФ от 31.03.1999 г. № 81, определено, что оклад руководителя предприятия с фактической численностью сотрудников от 201 до 1000 чел. может превышать минимальную тарифную ставку в 10–11 раз. Этим норм часто придерживаются контролирующие органы, оценивающие экономическую обоснованность затрат на заработную плату.

как на самом деле статья «заработная плата» в тарифе содержит скрытое завышение на 17,5%.

Как показывает опыт, получая в свое распоряжение излишки средств на оплату труда, предприятия направляют их на стимулирующие выплаты управленческому персоналу. Возможностей в этой сфере много: регулярная материальная помощь, не связанные с производственными показателями премии, загадочные «индивидуальные надбавки». В целом заработная плата рабочих и служащих на предприятиях ЖКХ остаётся в границах запланированной, тогда как выплаты управленцам за счёт «резервов» увеличиваются на 50–70% по отношению к плановым. Как это отразится на статистических показателях? Средняя заработная плата по отрасли не изменится или незначительно возрастет, а вот дифференциация доходов работников существенно увеличится.

Зависят ли учётно-аналитические искажения от структуры рынка?

Рынок жилищно-коммунальных услуг сильно подвержен монополизации [Карагезьян, 2015]. Система планирования тарифов здесь несовершенна, а возможности антимонопольного регулирования ограничены³. Нередки случаи, когда собственниками управляющих компаний становились производители и поставщики коммунальных ресурсов. В ряде регионов еще в 1990-х годах собственники угольных разрезов, основные поставщики сырья для производства тепловой энергии и горячей воды, явно или через номинальных держателей получали контроль над ТЭЦ и ГРЭС, а далее и над управляющими компаниями, обслуживавшими значительную часть многоквартирных домов на территории.

Неэффективность кроется в том, что государственное регулирование цен и тарифов распространяется на предприятия, оказывающие коммунальные услуги (ТСЖ и управляющие компании), а также на производителей коммунальных ресурсов – тепловой

³ Как отмечается в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г., подготовленном Федеральной антимонопольной службой, тарифная дискриминация в РФ обусловлена отсутствием единых для страны правил установления тарифов, что приводит к формированию входных барьеров и неконкурентных условий для ведения бизнеса. В частности, в сфере теплоснабжения разница в тарифах во втором полугодии 2018 г. в Центральном федеральном округе составляла 4846%, в Южном – 5355%. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 17.04.2019).

и электрической энергии, воды, газа. При этом цены на продукцию первого звена технологической цепи «поставщик материалов и услуг – производитель коммунальных ресурсов – поставщик коммунальных услуг», которым часто является монополист, контролирующий всю цепочку, находятся вне сферы контроля. Это позволяет, например, угледобывающим корпорациям получать сверхприбыли, назначая практически любые цены на свою продукцию на гарантированном рынке сбыта. Если рыночная структура вертикально интегрирована, все возможные убытки от сдерживания тарифов на уровне производителей коммунальных ресурсов или поставщиков коммунальных услуг обычно компенсируются сверхприбылями в первом звене цепочки.

Если же рынок не монополизирован, то распределение финансовых результатов становится непропорциональным: поставщики сырья и материалов для отрасли получают значительную прибыль. И они не заинтересованы в качественном улучшении производственных процессов, ведь все избыточные затраты и потери – от низкой производительности труда и экологических штрафов до потерь от эксплуатации устаревшего оборудования – перекладываются на следующих участников технологической цепочки. Производители коммунальных ресурсов (генерирующие компании и водоканалы) оказываются в менее выгодном положении, но, как показывает практика, им удаётся согласовать тарифы, достаточные для покрытия затрат. Как правило, все избыточные затраты в отрасли перекладываются на трёх участников: потребителей – через рост цен и тарифов, поставщиков коммунальных услуг и органы муниципального управления – через механизмы предоставления субсидий организациям жилищно-коммунального хозяйства, которые являются расходными обязательствами муниципалитетов. По нашим расчётам, в структуре экономических элементов предприятий-поставщиков коммунальных услуг затраты на приобретение коммунальных ресурсов занимают обычно 60–75%, затраты на подрядные работы и услуги (ремонт, вывоз бытовых отходов, содержание жилищного фонда) – от 20 до 25%.

Как показывает практика проверок, значительная часть управляющих компаний из года в год получает убытки от реализации коммунальных услуг. Это происходит потому, что регулятор утверждает два тарифа: по одному из них управляющая компания

закупает коммунальные ресурсы (воду, энергию) у производителя, по второму реализует населению коммунальную услугу в форме комплексного снабжения домов теплом, электроэнергией, газом, водой. Очевидно, что «тариф на продажу» должен превышать «тариф на покупку» на сумму дополнительных затрат производителя коммунальных услуг (например, на обслуживание и ремонт коммунальных сетей). Однако законодатель ограничивает ежегодный рост тарифов для населения предельным индексом⁴. По этой причине «тариф на покупку» и «тариф на продажу» бывают настолько несопоставимыми, что убыток управляющей компании или ТСЖ по отдельным коммунальным услугам (чаще всего – по теплоснабжению и горячему водоснабжению) достигает 10–15% от выручки!

Почему же при этом поставщики коммунальных услуг продолжают заниматься столь невыгодным для себя делом? Первая причина – компенсация части платы граждан за жилищные и коммунальные услуги, порядок расчёта которой устанавливается в субъекте Федерации, а выплата производится за счёт муниципального бюджета. Однако у муниципальных финансов есть общая проблема – при росте расходных обязательств муниципальные бюджеты зачастую не обеспечены соответствующими источниками доходов. Поэтому департаменты городского хозяйства и администрации сельских поселений накопили огромный опыт того, как можно не компенсировать «выпадающие доходы» поставщикам коммунальных услуг. Среди наиболее популярных «инструментов» – усложнения и постоянные изменения порядка расчётов, требование предоставить большое количество оправдательных документов и манипуляции тарифами.

Так, в 2016 г. в одном из муниципальных образований в СФО управляющая компания, обслуживающая весь город,

⁴ Порядок ценообразования в отрасли ЖКХ установлен федеральным законом «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» от 30.12.2004 г. № 210-ФЗ и Постановлением Правительства РФ «Об основах ценообразования и порядке регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» от 14.07.2008 № 520. Согласно данным документам, тарифы на услуги ЖКХ устанавливаются организациям коммунального комплекса органом регулирования субъекта РФ или муниципального образования на текущий год. Начисление субсидий, полученных в качестве компенсации части платы граждан за жилищные и коммунальные услуги («выпадающих доходов»), регулируется статьёй 157.1 Жилищного кодекса РФ и Постановлением Правительства РФ № 603 от 01.07.2014 г.

в течение нескольких месяцев была лишена права на субсидию либо получала её в урезанном размере на основании того, что условия применения предельного индекса роста цен не соблюдались: начисленная населению с учётом предельного индекса роста тарифов плата фактически оказывалась меньше платы, рассчитанной с использованием тарифов, установленных для ресурсоснабжающей организации. При этом убытки управляющей компании росли: причиной тому был заведомо заниженный тариф на реализацию коммунальных услуг, установленный администрацией муниципального образования из соображений социального характера.

Еще одна причина того, почему управляющие компании соглашаются работать в изначально невыгодных для себя условиях – многолетний опыт перекрёстного субсидирования финансовых результатов. Иными словами, управляющая компания или ТСЖ, получая убытки от реализации коммунальных услуг, покрывает их за счёт высокой прибыли от продажи жилищных услуг (плата за содержание и ремонт жилья). Поэтому лишь треть из нескольких десятков проверенных нами жилищно-коммунальных организаций отличалась прозрачным и достоверным учётом доходов и расходов как по видам оказываемых населению услуг, так и по категориям обслуживаемых домов. Бухгалтериям остальных предприятий было выгодно вуалировать информацию о структуре финансовых результатов: в аналитическом учёте для этих целей применялась разная номенклатура статей доходов и расходов, не обеспечивающая сопоставимость данных; открывались счета доходов без соответствующих им расходов и наоборот; вводилась укрупнённая группировка статей, не позволяющая выявить и проанализировать доходы и расходы даже на уровне обобщений отчёта о финансовых результатах.

К сожалению, растущая монополизация рынков, перераспределение прибылей и убытков между разными уровнями технологической цепочки, перекрёстное субсидирование финансовых результатов, завуалированное в бухгалтерском учёте поставщиков коммунальных услуг, вносят существенные искажения в отраслевую статистику. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что показатели отгруженной продукции, расходов, финансовых результатов на рынке жилищных и коммунальных услуг малодостоверны.

Может ли аренда быть источником вывода капиталов?

Большой проблемой рассматриваемой отрасли, касающейся каждого жителя России, является качество жилищных и коммунальных услуг, которое фальсифицируется методами креативного учёта. Так, за 2000–2015 гг. доля полностью изношенных водопроводных сетей в России выросла с 31,6% до 44,4%, сетей канализации – с 20,4% до 35,3%, а в регионах Сибири она приближается к 50%⁵. Как правило, коммунальные сети находятся в собственности муниципалитетов, которые сдают их в долгосрочную аренду частным компаниям-эксплуатантам. В одном из крупных сибирских городов условием договора аренды сетей было осуществление арендатором инвестиционной программы по строительству фильтровально-очистных сооружений, канализационного коллектора и магистрального водопровода; источниками финансирования программы стали установленные дополнительно для потребителей плата за подключение к сетям водоснабжения и системе канализации, надбавки к тарифам на холодную воду, водоотведение и очистку сточных вод.

Как показала экспертиза, проведенная по запросу следственных органов, у арендатора в аналитическом учёте по бухгалтерскому счёту выручки целевые средства, собранные с предприятий и населения для реализации инвестиционной программы, не выделялись и были отражены как собственные источники доходов. Косвенные расчёты на основе объёмов подключений позволили оценить объём привлеченных за шесть лет средств, которые должны были быть использованы для финансирования инвестиционной программы, в 778,65 млн руб. Это превысило отраженные в учёте компании расходы на инвестиционную программу на 110,17 млн руб. Фактически данная сумма была присвоена арендатором. При этом анализ структуры расходов инвестиционной программы и отчётной документации показал, что на конец срока действия программы ни один из предусмотренных ею объектов не был завершён и введён в эксплуатацию. Более того, затраты на осуществление программы не говорили об активных действиях арендатора по строительству: они включали разработку проектно-сметной документации, фактические

⁵ Жилищное хозяйство в России. 2016. М.: Росстат, 2016.

затраты на которую были значительно завышены по сравнению со сметой, командировочные расходы, плату за аренду земли и процентные расходы.

Учётные манипуляции с процентами за кредит заслуживают отдельной оценки. Поскольку фактический размер доходов, собранных организацией с потребителей для реализации инвестиционной программы, был завуалирован, собственнику сетей сообщалась ложная информация о недостаточности этих средств и необходимости привлечения банковских кредитов. За два года только в стоимость работ по строительству канализационного коллектора были включены процентные расходы на сумму 50,32 млн руб. Однако нормативные акты по бухгалтерскому учёту разрешают включать в расходы по созданию инвестиционных активов только ту часть процентов, которая не была компенсирована доходами от альтернативного инвестирования заемных средств⁶. Как показала экспертиза, за период действия инвестиционной программы из 5,96 млрд руб. привлеченных кредитов было реинвестировано в финансовые вложения в форме депозитов и вкладов в уставные капиталы других организаций 5,22 млрд руб. Доходы от такого рода финансовых вложений, составившие свыше 49 млн руб., не возвращались в инвестиционную программу как дополнительный источник финансирования, а были присвоены организацией и распределены в форме дивидендов между её собственниками.

Очевидно, что фальсификация учётных данных о расходах на инвестиционные программы не только искажает статистику инвестиций в отрасли, но и прикрывает операции вывода капиталов. Безусловно, здесь возникают и выходящие за рамки нашего анализа вопросы: как собственник должен осуществлять контроль над использованием ресурсов и какая форма собственности на объекты производственной инфраструктуры в сфере ЖКХ наиболее эффективна для потребителя – государственная, муниципальная или частная.

⁶ В соответствии с п. 10 Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008), утвержденного приказом Минфина России № 107н от 06.10.2008 г., проценты, включаемые в стоимость инвестиционного актива, должны быть уменьшены на величину дохода от временного использования средств полученных займов (кредитов) в качестве долгосрочных и (или) краткосрочных финансовых вложений.

Кроме того, для руководителей предприятий ЖКХ дополнительными способами личного обогащения становятся схемы продажи имущества организаций с их последующей арендой. Таблица 2 содержит информацию об одной из таких сделок по продаже управляющей компанией комплекса зданий предприятию, аффилированному с её руководством.

Таблица 2. Сведения о финансовых результатах от продажи комплекса зданий управляющей компании в 2013 г., руб.

Объект	Учётная стоимость на момент продажи			Продажная цена с НДС	Убыток от продажи
	первоначальная	амортизация	остаточная		
Механический цех	1 306 000,00	399 834,56	906 165,44	1 000 000,00	58 707,82
Холодный склад	1 880 000,00	575 755,44	1 304 244,56	400 000,00	965 261,51
Деревянный склад	550 000,00	336 880,44	213 119,56	100 000,00	128 373,79
Столярная мастерская	15 605 314,98	5 601 423,96	10 003 891,02	2 000 000,00	10 262 437,41
Гараж-стоянка	29 689 988,94	904 681,14	28 785 307,80	2 500 000,00	26 666 663,73
Итого	49 031 303,92	7 818 575,54	41 212 728,38	6 000 000,00	36 127 982,62

Реализованные всего лишь за 12,3% от их остаточной стоимости объекты впоследствии были получены управляющей компанией в аренду, при этом ежемесячная сумма арендной платы составляла 650 тыс. руб. Суммарно за период проверки управляющей компанией было перечислено в счёт нового собственника производственного комплекса 24,78 млн руб., что на 18,78 млн руб. превысило выручку от продажи объектов.

Партнёрские аффилиации как способ вывода капиталов

Существует множество других схем вывода капиталов из ЖКХ, основанных на партнёрских аффилиациях и вуалируемых методами креативного учёта. Наиболее масштабными являются хищения через фиктивные приобретения материальных ресурсов, а также закупки по завышенным ценам.

Так, в течение десяти лет собственники и по совместительству руководители управляющей компании одного из сибирских городов вывели около 1 млрд руб. денежных средств, перечисленных населением за жилищно-коммунальные услуги, пока эта схема не была выявлена при следственной бухгалтерской экспертизе. В частности, владельцами управляющей компании

были зарегистрированы компании в Санкт-Петербурге, Москве, Твери и других городах России. Одна из петербургских компаний осуществляла фиктивные поставки фасадов, стеновых панелей, кирпича, отделочных материалов. Причём, учитывая удаленность покупателя (транспортировка материалов на эту территорию возможна только в летний период), круглогодичные приобретения складировались на территории поставщика, и за такого рода ответственное хранение фальшивых ценностей поставщик брал дополнительную плату. Однажды фантазия мошенников иссякла, и они стали отражать в бухгалтерских документах поставки материалов под незамысловатым названием «изделие». Само собой, деньги поставщику фиктивных «изделий» перечислялись регулярно, в отличие от производителей энергии, тепла и воды, накопленная задолженность перед которыми превысила 600 млн руб.

Со временем объём приобретенных «изделий» превысил все разумные по масштабам деятельности управляющей компании пределы. Поэтому она занялась «торговлей», «продавая» запасы со складов в Санкт-Петербурге другим предприятиям, подконтрольным её собственникам. Эти фирмы-должники вскоре, после ряда миграций между налоговыми органами нескольких городов, были ликвидированы, так и не рассчитавшись со своим основным кредитором – управляющей компанией.

Из курьезных примеров, связанных с выводом капиталов, можно привести массовые закупки другой управляющей компанией разного рода мелких расходных материалов за наличный расчёт у физических лиц. Преимуществом схемы является то, что фиктивный поставщик – физическое лицо не заинтересует налоговые органы, пока годовая сумма закупок не превысит 250 тыс. руб., а получить паспортные данные возможных «поставщиков» не составляет труда. Согласно отчетности компании, у одного из физических лиц была приобретена бумага для принтеров в таком количестве, что в течение трёх лет её расход в компании со среднесписочной численностью работников 30 человек, по нашей оценке, должен был составить 256 пачек, или 128 тыс. листов в месяц.

Ещё одним направлением хищений собственников и должностных лиц являются закупки материалов по завышенным ценам, причем двукратная разница между рыночной ценой

и ценой закупки по тендеру – рядовой случай. Из примеров изящных решений креативной бухгалтерии следует упомянуть вуалирование закупочных цен через применение нестандартных единиц измерения. Так, одна из подрядных организаций для ремонта тепловых сетей закупала стальные трубы, цена на которые обычно устанавливается производителями и оптовыми поставщиками в расчёте на 1 тонну. Организация же объявила тендер на закупку 210 м труб. Пересчёт цен по физическим характеристикам (сечению, плотности) труб показал, что даже с учётом тарифа на доставку цена в расчёте на 1 тонну была завышена по сравнению со среднерыночной на 68%, что принесло поставщику в расчёте на весь объём поставленных труб 527 тыс. руб. дополнительного дохода, а потребителям коммунальных ресурсов – завышение цен и тарифов.

Часто в жилищно-коммунальном хозяйстве денежные средства выводятся собственниками и должностными лицами через закупки транспортных услуг. Две из проверенных нами управляющих компаний, имевшие в структуре аварийно-диспетчерские службы, обеспеченные транспортом и штатом водителей, заключали договоры с предприятиями легкового и грузового такси, причём оплачивали транспортные услуги, которые якобы оказывались круглосуточно. Исследование первичной документации по эксплуатации транспортных средств становится важным инструментом бухгалтерской экспертизы. Например, при проведении аудита мы проанализировали данные путевых листов собственных и арендованных грузовых автомобилей, на которых компания перевозила органоминеральную смесь для строительства дороги. По технологии, она должна использоваться немедленно после доставки на место производства работ. Экспертиза выявила двукратное превышение количества смеси, перевезённой транспортными средствами, по сравнению со смесью, отпущенной асфальтовым заводом (по накладным) и использованной для строительства (по материальным отчётам лиц, ответственных за проведение работ, и журналам проведения работ). Это свидетельствует о масштабах фальсификаций в учёте работы транспорта: они позволяют управленцам выводить денежные средства через приписки к суммам оплаты труда водителей, завышение объёмов использованных горюче-смазочных материалов, перечисления

аффилированным подрядным организациям, осуществляющим перевозки «на бумаге».

Ещё одной распространённой схемой вывода средств являются перечисления за якобы произведенные объёмы строительных, монтажных и ремонтных работ исполнителям, не имеющим, по данным их бухгалтерской отчётности, ни персонала, ни запасов, ни оборудования для этого. Поскольку завышение объёмов работ может быть выявлено при проверке, предусмотренной контрактом, компании часто завышают сметные расценки на реально выполняемые работы. В нашей практике был пример, когда одинаковые работы по ремонту квартир для покидающих детские дома сирот (сметы проверялись государственным заказчиком) и квартир, поврежденных по вине управляющей компании (сметы не подлежали контролю), при одинаковом составе работ имели двукратное различие в сметных расценках и итоговой стоимости.

Значительной статьёй хищений в жилищно-коммунальном хозяйстве, существовавшей до перехода к практике финансирования работ по капитальному ремонту через систему региональных операторов, было вуалирование учётных данных об аккумулированных и израсходованных суммах на капитальный ремонт многоквартирных домов. У более чем половины из числа проверенных нами в 2005–2012 гг. управляющих компаний подомовой учёт средств, перечисленных жителями на капитальный ремонт домов, не велся. В бухгалтерском учёте отражалась лишь общая сумма, накопленная жителями нескольких сотен находящихся в управлении многоквартирных домов. Должностные лица управляющей компании поручали капитальный ремонт наиболее ветхих домов аффилированным с ними подрядным организациям, используя на эти цели средства из общего фонда. Сопоставление данных о начисленных и потраченных на капитальный ремонт суммах по одному из отремонтированных домов, показал, что для того, чтобы окупить ремонт, собственникам потребовалось бы еще 300 лет! Как следствие такой практики, ряд управляющих компаний прошли через процедуры банкротства, не вернув исправно платившим жителям (или региональному оператору капитального ремонта) ни копейки средств.

Зачастую на вывод средств из компании указывают «внезапно» увеличившиеся суммы расходов по какой-либо статье. В практике проверок был случай, когда у компании коммунального хозяйства сумма ежегодных расходов на охрану объектов возросла с 7 млн до 320 млн руб. только за счёт замены исполнителя: договор с предприятием ведомственной охраны был расторгнут в пользу частной охранной компании, собственниками которой являлись управленцы предприятия-заказчика.

В крупных городах для вывода средств используются «холдинговые» структуры, связанные общей структурой собственности. Как правило, создаётся компания, оказывающая управляющим компаниям разного рода услуги от планирования бюджетов, заключения договоров, до печати платёжных документов для потребителей. При этом плата за подготовку и печать одного документа для компаний группы обычно в 4–5 раз выше цены для сторонних потребителей. За остальные, часто не учтённые и не документированные услуги, которые получают общее название «управленческие», головная компания группы взимает с остальных плату, которая варьируется от периода к периоду и по сути является формой изъятия прибыли. Проблема такого рода структур заключается в том, что паразитирующая компания-надстройка формирует вполне ощутимые расходы, увеличивающие тарифы на жилищно-коммунальные услуги для предприятий и населения.

Роль учётной политики и автоматизации учёта

Наконец, стоит отметить, что, помимо прямых фальсификаций сделок, существенную роль в искажении данных учёта и отчётности играет манипулирование методами учётной политики. Так, в статистике предпринимательской деятельности приводится суммарный объём дебиторской и кредиторской задолженности предприятий отрасли. Правила формирования бухгалтерской отчётности предполагают, что дебиторская задолженность должна отражать не фактическую сумму долгов дебиторов, а лишь ту её часть, которая реально подлежит взысканию. Это достигается путём формирования резерва по сомнительным долгам: по той части задолженности, которая не погашена в срок и не обеспечена соответствующим образом, организация должна сформировать резервы за счёт увеличения «прочих расходов». Это

позволяет пользователям отчётности увидеть реальную сумму задолженности, которая является ликвидным активом и будет обращена в деньги, и правильно оценить платежеспособность эмитента. Однако формирование резерва по сомнительным долгам невыгодно компаниям: начисление резерва снижает финансовый результат, не покрывается тарифом и уменьшает значения коэффициентов ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости. Поэтому зачастую предприятия ЖКХ, доля накопленных безнадежных долгов у которых может достигать 80% всей дебиторской задолженности, манипулируют расчётами, занижая такие резервы. Так, у одной из аудируемых управляющих компаний годовой прирост задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги составил 19% при одновременном сокращении резерва по сомнительным долгам по услугам населению на 51,4%.

Играют роль в фальсификациях и технические способы обработки учётной информации. На современном рынке услуг по автоматизации управления бизнесом представлен широкий спектр бухгалтерских программ, которые позволяют формировать не только учётную, но и управленческую информацию. Однако среди проверенных нами предприятий две компании продолжали вести учёт «вручную», а в одной учёт был автоматизирован лишь частично. По убеждению автора, если в XXI в. учёт не автоматизирован, это является средством сокрытия масштабных нарушений. Так, в одной из компаний таким способом вуалировалась прибыль, приписывались убытки, что позволяло экономить только на платежах налога на прибыль до 5 млн руб. в год. В другой компании ручной учёт операций по движению материалов был призван скрыть масштабные приписки и хищения.

Третья компания решила проблему автоматизации нестандартным образом: форма учёта предусматривала дополнение регистров учёта, ведущихся вручную, независимыми автоматизированными модулями, частично связанными процессом сверки и переноса учётных данных. При этом складской учёт был автоматизирован лишь в части фиксации количественных перемещений материалов, а стоимостный учёт операций в бухгалтерии был практически непроверяемым. Ручной перенос данных между модулями приводил к тому, что существенная

часть операций по-разному кодировалась, нумерация бухгалтерских счетов в разных модулях не совпадала, как и обороты между ними. Как следствие, все эти процессы были прикрытием приписок расходов и движения материалов, что позволяло компании манипулировать показателями доходов, расходов, финансовых результатов и использовать эти искаженные данные для формирования завышенных тарифов и вывода денежных средств.

Заключение

Как показал проведенный анализ, манипуляции учётно-аналитической информацией в ЖКХ являются средством сокрытия информации об истинном положении дел и могут преследовать разные цели – от скрытого повышения оплаты труда и обоснования более высоких тарифов на жилищные и коммунальные услуги, что обеспечивает выживание компаний в условиях деформированного и неконкурентного рынка, до масштабного вывода денежных средств в пользу собственников и руководителей таких компаний. Инструменты креативного учёта, прикрывающего эти злоупотребления, также многообразны – от прямых фальсификаций учётных данных, составления подложных документов и приписок до манипуляций техническими средствами обработки данных, методами учётной политики и планирования.

Низкое качество первичных учётных данных вносит значительные искажения в статистику отрасли и предпринимательства. Это касается недостоверной информации об инвестициях; доходах, расходах и рентабельности в разрезе видов экономической деятельности; состоянии сетей и инфраструктуры; дебиторской и кредиторской задолженности. Очевидно, что качественное улучшение статистической информации возможно только через механизмы действенного контроля над первичным информационным звеном – учётом и финансовой отчётностью компаний, что предполагает в том числе, ограничение техник креативного учёта, а также вовлечение в этот процесс заинтересованных лиц – собственников жилья и инфраструктуры.

Литература

Баранов П. П. Креативный учёт в контексте концепции достоверного и добросовестного взгляда: Pro et contra // Международный бухгалтерский учёт. 2017. Т. 20. № 1. С. 16–34.

Баранов П. П. «Десоциализация» бухгалтерского учёта: гипотеза о причинах «низложения» науки и профессиональной практики // Международный бухгалтерский учёт. 2019. Т. 22. № 2. С. 124–135.

Глинский В. В. Мифическая статистика малого бизнеса. Проблемы статистического изучения турбулентных совокупностей // ЭКО. 2008. № 9. С. 51–62.

Карагезьян У. В. Неконкурентное поведение в российской хозяйственной практике: мотивы фирм и последствия для экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 14. С. 25–34.

Куликова Л. И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчётности: историко-эволюционный аспект // Международный бухгалтерский учёт. 2011. № 14. С. 56–68.

Устинова Я. И. Креативный учёт: быть или не быть? // Международный бухгалтерский учёт. 2018. Т. 25. № 5. С. 502–519.

Статья поступила 13.05.2019.

Для цитирования: Самусенко С. А. Учетно-аналитические процессы: от вуалирования отчетности до вывода капиталов // ЭКО. 2019. № 10. С. 35-53. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-35-53.

Summary

Samusenko, S.A., Cand. Sci. (Econ.), Siberian Federal University, Krasnoyarsk
Accounting and Analytical Processes: From Veiling of Financial Reports to Capital Withdrawal

Abstract. Based on information obtained by the author during audits and accounting examinations of enterprises of housing and communal services, this article analyzed the influence of low-quality and unreliable accounting and analytical data on subsequent large-scale distortions in official statistics of branch and entrepreneurial activity. It considers the causes and factors of intentional manipulation of accounting data. The article reveals systematic ways of deliberate distortion of accounting data and financial statements. It shows that creative accounting tools produce information asymmetry on all levels, leading to overpriced tariffs on housing and communal services, uneven distribution of income in branches and markets, wrong economic decisions of investors and lenders, distortion of branch statistics of investments, incomes, expenses, financial results, accounts receivable, and accounts payable.

Keywords: *creative accounting; accounting and reporting accuracy; financial reporting, veiling of reporting; falsification of accounting information; primary statistical data*

References

Baranov, P.P. (2017). Creative accounting in the context of 'True and Fair View' concept: Pro et contra. *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet. International Accounting*. Vol. 20. No. 1. Pp. 16–34. (In Russ.).

Baranov, P.P. (2019). "Desocialization" of accounting: a hypothesis about the reasons for "deposition" of science and professional practice. *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet International Accounting*. Vol. 22. No. 2. Pp. 124–135. (In Russ.).

Glinskiy, V.V. (2008). Mythical statistics of small business. Problems of turbulent sets study. *ECO*. No. 9. Pp. 51–62. (In Russ.).

Karagez'yan, U.V. (2015). Anti-competitive behavior in the Russian business practices: motives of firms and consequences for the economy. *Ekonomicheskiy Analiz: Teoriya i Praktika Economic Analysis: Theory and Practice*. No. 14. Pp. 25–34. (In Russ.).

Kulikova, L.I. (2011). Veiling and falsification of financial statements: historical and evolutionary aspect. *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet. International Accounting*. No. 14. (In Russ.).

Ustinova, Ya.I. (2018). Creative accounting: to be or not to be? *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet. International Accounting*. Vol. 25. No. 5. Pp. 502–519. (In Russ.).

For citation: Samusenko, S.A. (2019). Accounting and Analytical Processes: From Veiling of Financial Reports to Capital Withdrawal. *ECO*. No. 10. Pp. 35-53. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-35-53.